

Цинь Цю слегка поперхнулся и тихо, мягко объяснил:

— Ты же знаешь, что я... не могу возбудиться от женщин. Свидания вслепую — это просто формальность, чтобы угодить маме.

Ян Хэсюй просто пошутил, он был уверен в себе. Конечно, он также верил в характер выбранного человека и был убеждён, что Цинь Цю обладает мягким нравом. Даже имея таких родителей, он оставался почтительным сыном.

Такой характер, если говорить красиво, — это мягкость, а если грубо — отсутствие стержня, слабость.

Этим он действительно не мог сравниться с тем, кто занимал мысли Ян Хэсюя. Если бы не сходство в манерах, он бы и вовсе не обратил внимания на Цинь Цю.

Потому что перед ним Цинь Цю был человеком без уверенности, а без уверенности нет блеска. Даже с хорошими манерами он оставался обычным.

Жаль, что когда Цинь Цю планировал соблазнить Ян Хэсюя, он специально выяснил его вкусы и пять лет играл роль на уровне актёра, достойного кинопремии.

Жаль, что пять лет подготовки рухнули в один момент, когда его поймали в постели.

Тем временем Ян Хэсюй просто внезапно загорелся идеей, но, поскольку человек отказал, он не стал настаивать, лишь сказал:

— В субботу я буду в Юаньцзине.

Закончив, он повесил трубку, не дав Цинь Цю возможности ответить.

Юаньцзин был элитным жилым районом, где находился дом, который Ян Хэсюй купил для своей любовницы, но не подарил, а отдал Цинь Цю, который тогда был в фаворе.

Использовался как золотая клетка. Идеальное место для интимных встреч.

Ли Вэйфэн подарил виллу, Ян Хэсюй — дом, а у Цинь Цю была ещё и квартира.

Её подарил его третий любовник. Все это были места, куда они приходили к нему.

Но за пять лет никто из троих не узнал, что Цинь Цю не живёт в подаренных домах. Это говорило о том, что в их глазах он был просто незначительной любовницей.

Но это не имело значения, ведь в глазах Цинь Цю они были просто живыми вибраторами. Все удовлетворяли свои потребности, сделка была честной. Что касается домов — почему бы и нет.

Если когда-нибудь его бросят, он сможет жить на доходы от аренды.

Цинь Цю выехал из гаража на своей серебристой Тойоте, солидной модели. Как и его внешний образ — солидный, скромный, не выделяющийся, но и не незаметный.

Бросив телефон, он барабанил пальцами по рулю, прищурился большими глазами, похожие на уши вислоухого кота, размышляя, как незаметно избавиться от трёх богатых и влиятельных любовников.

Первый, и самый лёгкий для избавления, — это Ян Хэсюй.

Причина проста: у Ян Хэсюя есть настоящая любовь.

И эта любовь вернулась в страну.

Цинь Цю усмехнулся, его большие глаза сверкнули хитростью, и он сразу стал выглядеть живее, словно настоящий соблазнитель.

Надев очки в золотой оправе, необходимые для образа интеллигентного негодяя, его образ мгновенно изменился. От соблазнителя до интеллигентного подлеца — всего лишь пара очков.

Заведя двигатель, он повернул руль, и Тойота плавно выехала, оставляя за собой изящную дугу.

Цинь Цю опустил до роли любовника из-за бедности?

Да.

По словам Цинь Цю, за двадцать четыре года он никогда не выходил за пределы прожиточного минимума. Он всегда был человеком, который жил в своё удовольствие, наслаждаясь жизнью в бедности.

Значит ли это, что Цинь Цю был из бедной семьи?

Наоборот, Цинь Цю был выходцем из знатной семьи, и в Столице все знали о столетнем клане Цинь. Однако Цинь Цю был не из основной ветви семьи, а из боковой, отдалённой на несколько поколений.

Но глава этой боковой ветви, благодаря своим способностям, смог пробиться в Столицу и получить поддержку основного клана Цинь.

Этим главой был отец Цинь Цю, Цинь Ян.

Цинь Ян был человеком с неплохими способностями, но слишком любвеобильным. Он достиг Столицы, но на этом и остановился.

Цинь Цю был внебрачным сыном Цинь Яна, которого привели в дом, где он терпел насмешки и презрение.

Двадцать четыре года назад мать Цинь Цю, Лю Лин, была ещё юной девушкой, которая влюбилась в Цинь Яна и смело забралась к нему в постель. Цинь Ян, естественно, не отказал.

Лю Лин была расчётливой и амбициозной, и ей было мало денег после одной ночи любви. Она хотела подняться благодаря сыну.

Тайно родив Цинь Цю, она несколько лет наблюдала и, обнаружив, что у Цинь Яна за все эти годы было только два сына и он отчаянно хотел наследников, наконец вышла вперёд, ведя за собой восьмилетнего Цинь Цю, и поселилась в доме Цинь.

Однако поселившись там, Лю Лин всё ещё мечтала о месте официальной жены и постоянно ненавидела и завидовала первой жене и её двум сыновьям.

Лю Лин всегда рассматривала Цинь Цю как свой шанс на успех, но в тринадцать лет, когда Цинь Цю чуть не избили до полусмерти и обвинили в том, что он натворил дел на стороне, он

стал «отбросом».

План Лю Лин провалился, и Цинь Цю стал отбросом.

Только став отбросом, он смог дожить до сегодняшнего дня.

Хотя его жизнь была в безопасности, отец окончательно отказался от идеи сделать его одним из наследников. Зато Лю Лин, не сумев вырастить инструмент для борьбы за власть, решила использовать его как разменную монету в брачных играх.

Цинь Цю действительно должен был быть благодарен своей мужской привлекательности, но он думал, что если бы его мать отправила его в постель к какому-нибудь влиятельному лицу в Столице, это могло бы быть полезнее.

Цинь Цю рассмеялся над этой мыслью. Если бы это сделали раньше, ему бы не пришлось так напрягаться, чтобы соблазнять мужчин.

Эх, приходится так много трудиться, чтобы не быть пойманным на том, что он крутит романы с несколькими любовниками. Если бы он сразу заявил, что продаёт себя, ему бы не пришлось так напрягаться.

Так что, товарищ Лю Лин, ваше мышление ещё не достигло нужного уровня.

Вчера вечером отец Цинь устроил вечеринку для влиятельного человека из мира развлечений, семьи Юань, или, скорее, вечеринку с элементами делового сотрудничества и свиданий вслепую.

Но, к сожалению, как раз вчера Ли Вэйфэн вернулся из армии, и утром он позвонил, чтобы вызвать его к себе, где он, как древняя наложница, привёл себя в порядок, ожидая, когда хозяин соизволит его посетить.

Цинь Цю вспомнил ту девицу из семьи Юань. В прошлой жизни он тоже пропустил вечеринку, но ему повезло, и она запомнила его. Позже, после двух странных встреч, она влюбилась в него.

Они естественным образом сошлись, и тогда до того, как он окончательно разорвал отношения с тремя мужчинами, оставалось два месяца. Хотя они были вместе, они встречались всего пять раз.

Он был геем и не знал, как должны выглядеть нормальные отношения. Ориентируясь на свои отношения с тремя мужчинами, он, естественно, не видел ничего странного.

Позже он понял, что чуть не стал подставным лицом.

К счастью, если бы не эти трое мужчин, он, возможно, действительно остался бы без наследников.

Цинь Цю медленно въехал во двор дома Цинь и, выйдя из машины, встретил в садовой беседке Цинь Тао и девицу из семьи Юань.

Они, казалось, были в приятной беседе. Ну, скорее, Цинь Тао льстил девице из семьи Юань... Как её звали? Ладно, неважно.

Цинь Тао был вторым братом Цинь Цю и тем, кто чуть не сломал ему ногу много лет назад.

Цинь Цю направился прямо в дом, но Цинь Тао остановил его.

Перевернув глаза, Цинь Цю обернулся, поправил очки и мягко, робко сказал:

— Второй брат, ты позвал меня... Что-то случилось?

Цинь Тао с усмешкой посмотрел на него:

— Увидев второго брата, даже не поздоровался, Цинь Цю, ты становишься всё более невоспитанным.

Цинь Цю покорно опустил голову, выглядев как заученный дурак. Затем поднял взгляд с растерянным выражением и с трудом произнёс:

— Но второй брат, разве не ты сказал, что впредь, когда я буду тебя видеть, должен делать вид, что не замечаю?

Цинь Тао всегда стремился войти в круг столичной знати, и как раз в тот раз его признали и допустили в элитный клуб.

Тогда Ян Хэсюй как раз привёл Цинь Цю туда развлечься — не подумайте плохого, это были просто игры.

Цинь Цю вернулся из туалета и увидел, как Цинь Тао дурачится. Он развернулся, схватил менеджера и с неопишуемой улыбкой попросил комплект одежды официанта.

Затем под смешки менеджера и полученный номер телефона он взял поднос и устроил встречу с Цинь Тао, словно давно потерянный родственник.

Выражение лица Цинь Тао в тот момент, как вспоминал Цинь Цю, заставило его съесть лишнюю порцию риса.

Сейчас лицо Цинь Тао было не самым приятным, чуть темнее цвета печени.

Он с усилием выдавил улыбку:

— О чём ты говоришь, Цинь Цю!!

Слова «Цинь Цю» буквально вылетели из его зубов, а его лицо, искажённое и пытающееся улыбаться... Цинь Цю мягко намекнул:

— Второй брат, не улыбайся. Лицо кривое.

Вот так, мягко. Ни слова о настоящем гневе Цинь Тао.

Авторское примечание: Новые работы «Он — демон» и «Он, возможно, не любит меня» уже обновлены, вы можете найти их через мой профиль.

Также можете добавить мой профиль в закладки ^v^

<http://bllate.org/book/16385/1483218>